в аллегорической форме, в уста самого монарха. В своей первой трагедии Сумароков еще несмело выступает в роли советчика государя. В трагедии «Гамлет» эту функцию выполняет раскаявшаяся Гертруда. Она же вслед за поучениями обличает Клавдия в тиранстве. Но Гертруда участвует, хотя и эпизодически, в развивающемся драматическом действии.

В «Синаве и Труворе» Сумароковым впервые вводится такой персонаж, как Гостомысл, мудрый вельможа, несколько нейтральный к развитию действия трагедии. Его устами Сумароков прямо высказывает свои поучения монархам, причем часто это носит характер неприкрытого обращения к самой Елизавете Петровне.

Во 2 явл. IV действия Гостомысл советует своей дочери:

. . . Храни незлобие, чти в постоянстве твердых.
От трона удаляй людей немилосердных:
И огради ево людьми таких сердец,
Какое показал имея твой отец.

А дальше следуют слова, как будто взятые Сумароковым из какой-либо его торжественной оды, посвященной императрице:

Премудрости во всех последуй ты делах,
И спутницей имей ее во всех путях.
Покровом будь сирот, прибежищем вдовицы:
Яви ты истину под именем Царицы:
И добродетель ты, гнушаясь суеты,
Яви во образе девичей красоты.
Надеждой веселись, что ты себя прославишь,
И подданным своим златые дни восставишь.[25]

Подобный образ мудрого советчика монарха, служащий Сумарокову для высказывания своих мыслей, присутствует почти во всех последующих трагедиях.[26] Отчасти его роль выполняет Гикарн в «Артистоне», и совершенно явно выступает в этой функции Русим в трагедии «Ярополк и Димиза»: здесь в перечне действующих лиц Русим прямо назван — «любимец Владисанов».

Несколько выделяется из всех сумароковских трагедий «Семира» (1751). Она более драматична и динамична, а отсутствие прямых поучений монархам, казалось бы, снимает вопрос о дидактизме. Но это не совсем так. Семира и Оскольд выступают против законного правителя Олега. В свое время Киевом правил их брат Дир, побежденный и свергнутый Олегом. Родственный и патриотический долг движет ими. Во имя него Семира подавляет свою страсть к Ростиславу, сыну Олега. Оскольд и Семира готовят восстание.

---

[25] А. Сумароков. Синав и Трувор. СПб., 1751, стр. 56

[26] Вполне закономерно, что в трагедиях, где дан образ идеального монарха, подобный персонаж отсутствует (например, в «Семире»).